

Глава 252 251. Брак с сожалением (еще второй)

На третий день,

Последним состязанием был рукопашный бой.

Бэйшань послал учителя из конфуцианской школы Бацзи, беловолосого старика, который завоевал Дачжоу и разгромил императорскую столицу неподвижными водяными бусами, а затем напал на город Хэнцзян неподвижными водяными бусами.

Несомненно, Да Чжоу может играть только с Ся Цзи.

В этой игре сравнивается понимание стратегии, шахматные навыки и игровой склад ума.

На вершине горы нависли облака и туман, и было слабо видно двух людей, сидящих на краю камня.

Просто по сравнению с двумя предыдущими поединками все не могли наблюдать за битвой, даже не могли подойти близко.

Я могу лишь смутно рассмотреть две сидящие фигуры, играющие в игру, определяющую направление развития мира.

Поначалу два игрока в игре сошлись очень быстро.

Но чем дальше, тем медленнее ход.

Даже иногда на это уходит полчаса или даже час.

Однако никто не призывал, никто не говорил. Когда один думал о том, как устроиться, другой спокойно закрывал глаза и ждал.

Спустя три дня и три ночи.

Разговор о руках закончился.

Конфуцианский старик устало вздохнул, затем его выражение лица вернулось к спокойствию, он встал и слегка поклонился сидящей фигуре в знак приветствия.

По возрасту он должен быть старше сидящего перед ним мастера.

Но мастер - это учитель.

Мастер - это не только учитель, но и святой.

Более того, такой святой может долго не прожить.

Он лучше всех знает о своей шахматной силе. До сегодняшнего дня, хотя он и был самодовольным, он всегда верил, что непобедим в мире.

Но сегодня он потерпел поражение.

Мастер силен, пережив всевозможные убийства, он лучше своей половины.

Конфуцианский старик знает, как он устал. Это более утомительно, чем лично пережить

десять битв.

Мастер никогда не станет лучше самого себя, не говоря уже о том, что только позавчера он потерял свою десятилетнюю жизнь.

Этот раунд

Я боюсь, что он потерял много жизни.

Конфуцианский старик посмотрел на стоящего перед ним человека.

Как и у него самого, у него седые волосы.

Конфуцианский старик не удержался и снова сел, в его сердце появилась странная пульсация.

Это был первый раз, когда он видел Учителя, и, возможно, последний раз, и когда он спустится с этой горы, чтобы объявить результат, этой сцене суждено быть записанной в учебниках истории, и она станет замечательной историей рассказчика. Истории, или аллюзии, которые могут быть использованы, когда таланты и женщины, читающие стихи, подходят.

Поэтому конфуцианский старик снова сел. Он хотел смаковать этот момент, сидя в длинной реке истории и наблюдая за поворотом длинной реки истории.

Конфуцианский старик вдруг вынул из своих рук сине-белую фарфоровую чашку.

Он достал маленький чайник и дрожащими руками налил в чашку немного чая.

Каждый раз, когда звезда стряхивалась, казалось, что она убивала его.

Затем конфуцианский старик поднял левую руку и слегка покрутил ею. Голубая сфера, уничтожившая столько существ, вдруг воспарила над пятью пальцами, а затем из голубой сферы в чашку потекла чистая вода.

Правая рука старика держала журчащую воду, которая пронзала воздух. Вода закипела в воздухе, а когда упала в чашку, она уже кипела.

Аромат чая поднялся вверх, освежая.

Чай готов.

Старик положил руки перед Ся Цзи и сказал: "Хозяин, пожалуйста, пейте чай".

Ся Цзи не был вежлив, он сразу взял чай и слегка понюхал его. Понюхав его, он почувствовал, что его дух сильно восстановился, а в теле появилась небывалая легкость.

Конфуцианский старик сказал: "За свою жизнь я видел бесчисленное множество людей, но такого человека, как Учитель, я вижу впервые. Я прощаюсь с ним сегодня, боюсь, что не будет дня, когда мы встретимся снова".

Ся Цзи сказал: "Господин Янь тоже должен ехать на север?"

Янь Су сказал: "Естественно".

Оба замолчали.

Янь Янь вдруг сказал: "Почему мастер приходит сюда? Это бескорыстно?"

Ся Цзи улыбнулся и покачал головой.

Янь Янь тоже внезапно проснулся и улыбнулся, сложив ладони: "Просто я отстал от жизни, хаха, Мастер настолько силен, что Янь Янь восхищается им. Стань доброжелательным и верши справедливость, подай пример всему миру, Янь Янь читал книги, написанные Учителем, я также изучил то, что написано в книге Учителя, и теперь я прощаюсь с Учителем".

В конце концов, этот конфуцианский учитель встал и слегка поклонился с уважением.

Ся Цзи спокойно принял его.

Янь Янь рассмеялся и тут же шагнул вниз с горы.

Когда все увидели, что он спускается, они поспешили к нему и спросили: "Кто победил?"

Янь Янь промолчал.

Раз Учитель потратил всю свою жизнь на спасение этого мира, то почему бы мне, Янь Яню, не добавить кирпичей и не возвести тебя к этому огромному небу?

Поэтому он ничего не сказал о победе над сводным сыном, погладил свою белую бороду и громко сказал: "Как может человек быть выше неба, и как смею я говорить о победе или поражении Учителя?".

После этого он повысил голос и рассмеялся, а затем пошел вперед.

Все были ошеломлены.

И это пари между севером и югом, жестокая война, продолжавшаяся семь лет, наконец-то подошла к концу в последней битве без крови.

Ся Чжи стоял на самой высокой точке горы.

Он не чувствовал ни гордости, ни чести.

Но просто вытянул тело и сидел в облаках, чувствуя в сердце какую-то невыразимую тоску.

Лишь только наступило одиночество, с горной дороги донесся звук шагов.

Шаги стали приближаться,

Похожая на эльфа фигура устремилась к вершине горы,

Одиночество прыгнуло ему навстречу.

Лу Мяомяо крикнул: "Ветер северный и южный!"

Ся Цзи наклонила голову, и в глазах маленькой девочки он увидел тот же взгляд, что и раньше. Она встретила ее взгляд и захихикала, не понимая, над чем смеется.

Но это была такая необъяснимая улыбка, как будто теплое солнце растопило снег и лед.

Лу Мяомяо подскочила к нему сзади и обняла его сзади: "Ты такой удивительный, и я жалею об этом".

Она закатила глаза: "Я очень хочу выйти за тебя замуж, хочу быть твоей женой и хочу, чтобы ты прожил до пятисот, пяти тысяч или даже дольше. Я также хочу подарить тебе ребенка и родить ребенка Ребенка, потом называть тебя отцом, дедом, дедушкой, потом предками, называть меня матерью, бабушкой, бабушкой, потом предками."

Ся Цзидао: "У тебя не любовь, а восхищение пожилыми людьми. Вы перепутали свои чувства".

Лу Мяомяо сказала: "Ты не я, откуда тебе знать, что я думаю? Я не кто-то другой. Почему вы используете чужие идеи, чтобы измерить меня? Кроме того, ты думаешь, что ты очень стар? Хамф!"

Ся Цзи потрепала свои длинные волосы, гладкие и источающие чарующий аромат: "Мяоюй".

"Зови меня Мяо Мяо".

"Мяомяо, мы на самом деле невозможны".

Ся Цзи все прекрасно понимала.

Женщина перед ней была оценена предками семьи Лу,

Очевидно, что она не обладает силой, но может делать некоторые вещи бессознательно,

Либо она спокойно вернула банкноту себе, либо сбежала из-под "домашнего ареста" предка семьи Лу.

Либо предок семьи Лу, находясь между собой и предком семьи У, решил помочь себе, и решил доверить императора самому себе.

Все это говорит о том, что "Мяо Мяо может не знать этого, но ее истинная сущность должна быть чрезвычайно важной фигурой в семье."

Что касается того, почему предки семьи Лу использовали таких персонажей для женитьбы, то это должно быть вызвано какой-то асимметричной информацией.

Я сам не знаю этой информации.

Мяо Мяо не знает.

Но это не мешает ему полностью противостоять лагерю Мяо Мяо.

Он не может отказаться от своей позиции.

Мяомяо не могла оставить позицию, на которой ей было суждено сидеть.

Хотя сейчас все еще туманно, для них двоих это обречено на невозможность.

Позволить Мяомяо бросить все и сбежать самой?

Не говоря уже о скрытых опасностях и рисках в будущем, насколько эгоистичны эти практики.

Поступай с другими, не навязываясь другим.

Раз уж ты не можешь отказаться от своего положения, зачем позволять другим отказываться от него?

Он смотрел на стоящую перед ним несравненно красивую девушку, сознательно рождая в своем сердце след странности.

однако

В следующее мгновение странность, которая еще не успела появиться, была подавлена.

Лу Мяомяо подхватила его на руки.

Они крепко прижались друг к другу.

Лу Мяомяо улыбнулась и сказала: "Я понесу тебя с горы".

Ся Цзидао: "Мы".

Лу Мяомяо не позволила ему идти дальше, поэтому он закричал: *&*@%□%

Ся Цзидао: ? ? ?

Лу Мяомяо: "Прекрати говорить, ты сказал, что я чувствую себя неловко".

Ся Цзи: "Но".

Когда Лу Мяомяо сказала, что она плачет, она заплакала. Слезы не могли перестать падать с ее щек. Она повернула голову и свирепо уставилась на Ся Цзи красными глазами: "Просто скажи что-нибудь!"

Ся Цзи ответил: "Ты сказал, что я глупая, а ты не глупая?".

Лу Мяомяо не заплакал, когда услышал это. Вместо этого он пробормотал: "Глупые свиньи, щенки, котята и медведи - все они очень милые. Что плохого в том, чтобы быть глупым?"

Ся Цзи сказал: "Ты подвела меня, я большой человек, которого ты несешь на руках, это нехорошо".

Лу Мяомяо выгнул спину, заставив свое тело снова подняться.

"Фэннаньбэй, ты меня неправильно понял! Я не только глуп, но и очень мятежен. Если ты позволишь мне подвести тебя, я буду послушной. Разве это не бесстыдство?"

Ся Цзи тихо сказал: "Тогда не спускай".

Голос Лу Мяомяо был мягким и пронзительным, как чириканье птицы: "Да".

Ся Цзи: (○○)

Зима,

Холодный горный вечер,

Снег еще не выпал.

Фея в белом, неся на спине сереброволосого господина, спустилась с горы, но он не пошел в толпу, а углубился в гору.

Несколько дней спустя.

Северный бизнес, тайная комната.

"Сестра, Гу действительно побежден?"

"Император, пойдем, пойдем на север".

"Я не смирился, я".

"Император, этот раунд мертв. В какой-то степени Мастер на самом деле не вредит нам, а выводит нас из игры раньше времени. Спроси себя, если мы действительно можем победить, откуда взялось семь лет? Теперь мы задерживаемся. В грязи, она становится рыбой в теплой воде".

Ся Юнь была глупа, когда говорила это.

Из-за таких вещей она никогда бы не сказала этого в прошлом, но сейчас она сказала это легкомысленно.

Но фигура в халате не рассердилась, потому что это была реальность.

"Ты можешь спускаться, но я только сказала, что Бэйшань спустился от Мастера, а не от Да Чжоу".

"Забудь об этом, Ся Сянь, это нехорошо для Мастера".

"Сестра, я редко вижу, чтобы ты говорила за других".

"Если ты видела Мастера своими глазами, то все будет точно так же. Такой человек, как он, не должен участвовать в интригах. Кроме того, у Мастера небольшой срок жизни. Поэтому, даже если я проиграю, я все равно хочу стать ступенькой. Одно путешествие, все его святые имена".

Фигура в императорской мантии зашагала взад-вперед, затем кивнула, сдаваясь Сяо Цзюцзю.

В тайной комнате воцарилось долгое молчание.

Император Бэй Шань внезапно спросил: "Какова текущая ситуация в царстве льда и снега и Ракша на севере?"

Ся Юньдао: "Страной льда и снега, естественно, руководят ракшасы. Национальная религия - церковь волчьих змей и смерти. Кроме того, там есть страны большие и малые, в том числе островные, и страны кочевников, а у некоторых есть Страна таинственных легенд."

Императорский халат замолчал и спросил: "Какова сейчас ситуация с повстанцами?"

Ся Юньдао: "Повстанческая армия очень велика, но она также очень раздроблена. Повстанцы, которые могут соблюдать дисциплину и подчиняться приказам, составляют лишь несколько процентов или даже одну тысячную часть всей повстанческой армии.

Повстанцы родились на юге, но из-за огненной катастрофы они переместили свое внимание на север.

Во главе повстанцев стоят семь генералов. Личности семи генералов чрезвычайно скрыты, и посторонние не могут их знать.

Однако почти все решения повстанцев основываются на этих семи людях как на центре принятия решений. "

Фигура императора Роба постукивала пальцами по длинному столу в темноте, и он попросил свой подбородок подумать.

Сегодняшнее поражение на самом деле не является поражением, потому что в наш век, когда долголетие может быть нарушено, временное поражение - это вообще ничто.

Он скорректировал свой менталитет,

а также смыл с себя блеск молодости.

Он долго размышлял и вдруг сказал: "Сестра, ты можешь найти Ся Цзи?".

Ся Юнь был ошеломлен и сказал: "Где я могу его найти?".

"Правильно." Ся Сянь натянула халат Лади и вздохнула: "Я действительно не видела его тогда. Во дворе дворца был спрятан такой монстр".

Он быстро успокоился и сказал: "Неважно, если ты не сможешь его найти. Теперь он каким-то образом стал Черным Императором. Хотя он восстает против семьи, он также является врагом народа на земле. Мы больше не можем быть с ним.

Поэтому, раз уж вы хотите отступить, пусть Гу похоронит шахматные фигуры, которые должны быть похоронены. "

сказал Ся Юнь: "Ся Сянь, я не говорил, что те люди, которых ты оставил, будут убраны. Более того, нам нужно увести людей как можно быстрее. Если медлить, то обратная дорога будет перехвачена".

Ся Сянь улыбнулась: "Сестра, неужели ты мне так не веришь? Пойдем, и пойдем со мной, чтобы встретиться с большими людьми, которые могут встретиться нам на этой земле в будущем".

Затем мы вышли с севера и вошли в страну льда и снега Ракшас, после чего скрыли свою личность на севере, заняли высокий пост в армии повстанцев, дистанционно контролировали это место и продолжили игру. "

Он встал, открыл занавес, Ся Юнь вышел вместе с ним.

Бум!

Грохот! ! !

Глубокой зимой гром грянул с воздуха.

Ненормальная сцена снова упала на это зеркальное озеро.

Среброволосый господин вернулся в усадьбу в Цзинху. Он сидит в своем кабинете, но не отложил перо из-за грома, а продолжает писать и накапливать новые знания.

На этот раз он писал две книги одновременно.

Первая - "Свиток слона".

Что такое слон?

Возьмите изображения в небе и придайте форму на земле.

Возьми десять тысяч дхарм как один образ, и используй один образ, чтобы исчерпать десять тысяч дхарм.

Если "Ваньфацзюань" - это словарь, то "Сянжуань" - это метод и средство того, как тщательно интегрировать все законы и отшлифовать один образ.

Вторая - "Усиленное издание тома Ваньфа".

Это добавление более глубоких техник к оригинальным упражнениям.

Бум!!!

Раскатывается зимний гром и падает снег.

Вдруг издалека приплыла лодка с листьями, остановилась возле массива и вежливо подождала.

Ся Цзи открыл "дверь", и на плоской лодке появилась стройная даосская тетушка с рукой на ветру.

Здесь находится Лу Чань.

Ся Цзи слегка кивнул ей.

Лу Чан тоже проявил уважение и кивнул головой. В конце концов, если человек перед ним был помещен в древние времена, то он действительно имел право быть с ними.

К сожалению,

Времена изменились.

Лу Чан сказал: "Господин, я приведу Мяомяю обратно. Из-за некоторых особых вещей, от брака можно только отказаться. В качестве компенсации я дам вам чистое голубое ожерелье".

(Конец этой главы)